

Глава 594. Как Такое Могло Произойти?

— Какое сильное божественное искусство! — удивился Цинь Му. Ещё до того, как появился девятиглавый феникс, шторм, поднятый силой великих божественных искусств, развязал ленту, стягивающую его волосы.

Лента отлетела назад, а следом за ней на ветру заболтались его волосы.

Кожа его лица покрылась морщинами, а от нестерпимого жара ему стало трудно дышать.

Чжэ Хуали и Цинь Му были друг другу ровней, и Ци Цзюи, дерзнувший атаковать их одновременно, показал этим насколько он уверен в своих силах!

Будучи учеником древнего существа Райских Небесах, он вне сомнений был важной шишкой. И несмотря на то, что он, даже спустившись на нижнюю границу для улаживания дел, выглядел изысканным и элегантным, а также обходился со всеми вежливо, соблюдая этикет, независимо от того, с кем контактировал... в глубине души, смотря на здешних сильных практиков, он думал, что все они деревенские простофили.

Его божественное искусство уже давно назревало. Пока они с Чжэ Хуали проверяли друг друга, он медленно завершил своё великое искусство — Девять Фениксов, Сидящих на Древнем Древе Фирмиана.

Используя исполненное великое божественное искусство техники Императорского Трона, он мог сокрушить всех врагов в одной и той же с ним области. Такая техника не имела себе равных!

Он хотел подавить Цинь Му и Чжэ Хуали, чтобы показать всем могущество Райских Небес и заставить деревенских простофилей нижней границы бояться!

Кровь Цинь Му закипела. Ци Цзюи атаковал сразу двух людей, но ему казалось, что тот атаковал только его одного...

Было очевидно, что юноша с Райских Небес был невероятно ужасным противником, которого ему до сели не доводилось встречать!

Несмотря на то, что великому божественному искусству Ци Цзюи требовалось много времени, чтобы принять форму, его мощь воодушевляла Цинь Му!

В конце концов ему никогда раньше не доводилось видеть столь сильного врага!

Цинь Му издал громкий крик и рёв дракона прошёлся по его телу глухим эхом, в мгновение ока повторившимся восемь раз.

Это были Восемь Голосов Древнего Дракона, и техника Трёх Эликсиров Тела Тирана циркулировала в такт с ними!

В его сторону мчался девятиглавый феникс, от которого исходили ослепительные разноцветные огни, изучая удивительную мощь!

Девятиглавый феникс в мгновение ока достиг Цинь Му. Сидя на дереве, он выглядел невероятно огромным, но, когда он подлетел к его лицу, то оказался не больше тридцати сантиметров в длину.

Несмотря на то, что он стал меньше, его мощь только усилилась, и угроза, исходящая от него, увеличилась в несколько раз.

Между тем Ци Цзюи использовал мудру, и древняя крона дерева рухнула на демонический нож. Когда они были близки к столкновению, во всех направлениях распространилась пульсация, сопровождаемая вихрями, наполненными пламенем и светом ножей. Вихри свистели и разносились во все стороны.

Земля мгновенно “растаяла” и превратилась в лаву, над которой пролетали ножи. В тот момент, когда два великих божественных искусства столкнулись, демонические ножи вылетели из лавы. На их рукоятках красовались демонические, крайне странные глаза, пристально уставившийся на Ци Цзюи... путь, который проходил каждый демонический нож, казалось, контролировался ими.

Из лавы появились маленькие древние кроны дерева, дабы заблокировать демонические ножи. На деревьях были гнёзда фениксов, и когда они начали испускать разноцветные огни, демонические ножи, вылетевшие из лавы, были разбиты на маленькие кусочки.

На фоне этих событий пилюля меча Цинь Му взлетела вверх и остановилась у его межбровья. Когда он коснулся пальцами этого места, крошечная пилюля, образованная из восьми тысяч мечей, мгновенно изменила свою форму.

Восемь тысяч мечей превратились в свет меча, тут же ставший несравненно интенсивнее, когда он указал пальцами на врага. Собрав всю свою силу и энергию, он ударил ими в направлении девятиглавого феникса.

Вьюх!..

Свет меча столкнулся с фениксом. Он был невообразимо толстым в самом начале движения, но стал невероятно тонким, вырвавшись из пальцев парня, и начал больше напоминать иглу. Однако, в таком тонком луче света скрывалось огромное множество божественных искусств!

Первая форма Меча Бедствия называлась Началом Меча Бедствия, и меч Беззаботный был её основной. В общей сложности у него было восемь сторон клинка, которые отражали сияющие во все стороны руны техники Трёх Эликсиров Тела Тирана.

Свет меча отражал руны, активируя силу главного меча, которая затем отражалась на остальные мечи. Лезвие каждого меча было похоже на восьмигранное зеркало, и в одно мгновение все восемь тысяч мечей вспыхнули, высвобождая всю свою силу!

Восемь тысяч мечей непрерывно двигались, у каждого была своя траектория, и со временем вся их мощь собралась в мече Беззаботном.

Это было чудо Начала Меча Бедствия.

Если не вглядываться в детали, то Цинь Му просто коснулся до своего межбровья и нанёс невероятно сильный удар. Всё выглядело проще некуда. Однако, вся эта простота включала в себя совершенствование всей его жизни, а также закалку его тела, исконного духа, путей, навыков, божественных искусств и даже его физическую силу.

Когда мясник и Фу Жило заговорили о переходе от сложного к простоте, причина, по которой Цинь Му высоко оценил их рассуждения, заключалась в том, что он уже прошёл через подобное!

По сравнению с великим божественным искусством Ци Цзюи, требующим некоторого времени на подготовку, его великое божественное искусство Меча Бедствия было невероятно быстрым!

Так и выражалась разница между самостоятельным созданием и обучением у кого-то.

Цинь Му использовал свою технику, вступая на путь, и создал Меч Бедствия, поэтому его скорость реакции и была такой быстрой.

Чжэ Хуали же, вступая на путь, шёл по пути навыков ножа, и, хотя его навык были созданы им самим, технику он позаимствовал у других. Он учился у Ло Ушана и Фу Жило, поэтому, ступив на путь в навыках ножа, он был немного медленнее, чем Цинь Му. Но даже несмотря на свою медлительность он выполнял своё великое божественное искусство гораздо быстрее, чем Ци Цзюи.

Но надо иметь в виду, что Ци Цзюи совершенствовал технику Императорского Трона Райских Небес, и мощь его божественного искусства была за гранью воображения. Такую технику редко встретишь в каких-либо мирах, и если сравнивать её с техникой истинных богов, то последняя провалится с треском!

Великое божественное искусство разделилось надвое. Девятиглавый феникс был нацелен на Цинь Му, в то время как древняя крона дерева направлялась в Чжэ Хуали. Таким образом он рассредоточил свою силу на двух противников!

Чи!..

Свет меча Цинь Му пронзил девять голов феникса. Несмотря на свой малый размер тот был сформирован из несчётных божественных искусств, которые при соприкосновении с целью мгновенно взрывались!

Сила восьми тысяч мечей, спрятанных в мече Цинь Му, также вырвалась наружу. Тысячи несравненно прекрасных мечей, невидимых невооруженным глазом, выскочили и выполнили различные движения, вырезая божественные искусства в теле девятиглавого феникса.

В быстром столкновении девятиглавый феникс был уничтожен, в то время как мечи устремились к Ци Цзюи.

Ци Цзюи болезненно хмыкнул, когда его божественное искусство разрушилось, как вдруг за его спиной вспыхнуло пламя, и он странно повернул голову, отращая ещё восемь элегантных шей на своих плечах, покрытых наитончайшими, семицветными перьями феникса.

Из шей выросли головы, тоже полностью украшенные перьями.

Ци Цзюи выглядел как император птиц, его каждая голова пыталась заблокировать своим клювом свет меча, которым управлял противник.

В тот момент, когда он переключил своё внимание на Цинь Му, у Чжэ Хуали появился хороший шанс незаметно провести атаку, и он объединил все свои демонические ножи воедино и обрушил их на него!

Позади Ци Цзюи раскрылись его великолепные, ножеподобные крылья, покрытые мечеподобными перьями, незамедлительно вздыбившимися навстречу приближающемуся огромному демоническому ножу.

Цинь Му немедленно последовал за светом меча. Его ноги двигались настолько быстро, что воздух громко взрывался. Сжав руку в кулак, он заставил в него втянуться весь воздух вокруг Ци Цзюи!

Между тем из его кулака во все стороны разлетелись молнии!

Ци Цзюи поднял руку, чтобы принять атаку, но в этот момент на него набросился Чжэ Хуали, словно разъярённый дьявольский бог. Закричав на дьявольском языке, он использовал свою Ци и кровь, ударяя мудрой!

Другая рука Ци Цзюи сжалась в мудру, и он приготовился сражаться против парочки, набросившейся на него с ужасающей силой.

Они столкнулись, юноша застонал, а его девять голов закашлялись кровью.

Цинь Му поднял руку, и летающие мечи, которые были заблокированы восемью головами феникса, превратились обратно в пилюлю меча, упавшую ему в руку. Он крепко сжал её и ярко-снежный свет меча, образованный восемью тысячами мечей, дребезжа направился к шее Ци Цзюи, готовый отрубить его девять голов.

Вращающийся свет меча, казалось, стал запретной зоной даже для воздуха. Если Ци Цзюи приблизится к нему, от него останутся лишь хорошо порезанные куски мяса!

Чжэ Хуали схватил свой нож, и с лязгом ударил о меч Цинь Му. Свет ножа вспыхнул и рассеял свет меча Цинь Му.

— Он мой. Владыка Культа Цинь, лучше не вмешивайся, — усмехнувшись, сказал он.

Их тела сильно дрожали, а руки немели. Демонический нож и пилюля меча вылетели из их рук от вибрации. Цинь Му протянул другую руку, чтобы схватить демонический нож, и, поймав его, махнул им вниз:

— Чжэ Хуали, ты дурак! Этот человек — наш враг, нам нельзя расслабляться, нужно объединить силы и уничтожить его, пока у нас есть такая возможность!

Удар ножа Цинь Му был внушительным и величественным. В навыках ножа он унаследовал дикий и властный дух мясника, поэтому не шибко уступал Чжэ Хуали в этом плане. Внезапно он почувствовал боль в руке, а когда посмотрел на неё, то увидел, что у демонического глаза на рукояти появился рот. Он был полон острых как бритва зубов, впившихся в его ладонь, прокусывая её до крови.

Пока Цинь Му на какое-то время потерял бдительность, Чжэ Хуали схватил пилюлю меча и несказанно удивился, ведь та под гнётом своей тяжести чуть не выпала из его руки. Ему даже в голову не могло прийти, что она может быть такой тяжёлой. Но он быстро приспособился, и пилюля меча разразилась светом меча, вот только у него не было особо больших достижений в навыках меча и вдобавок в пилюле содержалось восемь тысяч мечей, что затрудняло движения и делало контроль над ней невероятно утомительным. Однако, он всё же смог использовать меч, чтобы защититься от демонического ножа, которым управлял Цинь Му.

Безо всяких сожалений он серьёзно произнёс:

— Вы оба моя цель. Я убью вас обоих! Твоя судьба — пасть от моего ножа!

В тот момент, когда меч и нож столкнулись, Чжэ Хуали болезненно хмыкнул и отшатнулся. Цинь Му был опытен в навыках ножа, и несмотря на боль в укушенной руке, его движения были такими же сильными, как и всегда. Не говоря уже о том, что он превосходил его в магической силе...

С таким раскладом было крайне трудно защищаться.

Нож и меч вылетели из их рук, и демонический нож в воздухе начал вибрировать. Бесчисленные ножи окружили троицу и начали порхать, сталкиваясь друг с другом.

Цинь Му немедленно использовал свою магическую силу, чтобы взять под контроль пилюлю меча. Свет меча вырвался наружу и превратился в картину гор и рек, чтобы надавить на группу людей.

Меч, Ступающий по Горам и Рекам!

— Какая наглость! Осмелились пренебречь моим присутствием?! — Ци Цзюи был одновременно удивлён и разъярён. Его тело снова затряслось, показывая свои девять голов на человеческом теле с птичьими когтями и крыльями. Он был готов взорваться силой и убить двух вредителей, но парочка внезапно объединилась, серьёзно ранив его.

Ци Цзюи кашлянул кровью. Цинь Му и Чжэ Хуали безжалостно атаквали друг друга, окружая его. Всякий раз, когда у него появлялась хоть малейшая мысль дать отпор, они объединялись, нанося ему тяжёлое ранение. Каждый раз, когда Цинь Му нападал, Чжэ Хуали его защищал, и всякий раз, когда удар наносил Чжэ Хуали, тот был под защитой Цинь Му.

Покрытый кровью Ци Цзюи, наконец, почувствовал, как страх и слабость наполняют его сердце. Если бы он сразился с Цинь Му или Чжэ Хуали с глазу на глаз, то выиграл бы эту дуэль десять раз из десяти, но сражаясь с обоими одновременно, он был обречён на поражение. Как говорится за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

«Как такое могло произойти?» — пребывал в крайнем недоумении Ци Цзюи.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/477711>